

Лу Мин не сомневался в этом, и, когда он пришел в себя, он достал единственные кусочки духовных камней, которые у него были в кармане, и передал их ребенку, сказав:

- Иди, купи себе что-нибудь вкусное.

Глаза ребенка расширились от удивления, он хотел протянуть руку, чтобы взять их, но немного стеснялся. Его пара ярких глаз уставилась на Лу Мина, не решаясь протянуть руку.

Лу Мин был умилен милой реакцией ребенка и сунул духовные камни прямо ему в руки. Ребенок протянул руку, чтобы защитить свою грудь, и радостно сказал:

- Этих духовных камней достаточно, чтобы купить курицу, и мама очень обрадуется, когда узнает.

Лу Мин заразился веселым видом ребенка, и каким-то образом он снова вспомнил Лу Ю.

В то время Лу Ю тоже был таким милым ребенком, улыбаясь, его глаза и нос двигались вместе. Как бы тяжело ни было, стоило ему подумать о своем брате, он мог стиснуть зубы и продолжать идти. Если небеса действительно дадут ему еще один шанс вернуться в современность, он должен пойти и спросить самого Лу Ю, почему он попал под грузовик, когда он умер, ведь он был на пассажирском сиденье. Хотя его сердце не хотело этого признавать, Лу Мин ясно помнил, что именно в тот момент, когда он закрыл глаза и потерял сознание, он отчетливо посмотрел в глаза Лу Ю и увидел вспышку раскаяния и самобичевания.

- Молодой господин, что с вами случилось? - детский голос внезапно вернул Лу Мина к реальности.

Лу Мин пришел в себя и с улыбкой сказал:

- Я в порядке, ты можешь идти доставлять дрова, мне нужно вернуться в поместье.

Мальчик кивнул и с трудом понес большую кучу дров, глядя на Лу Мина, не решаясь заговорить. Его глаза сияли надеждой, и только спустя долгое время он набрался смелости, чтобы, заикаясь, сказать:

- Молодой господин, я могу еще прийти к вам?

Лу Мин погладил его по голове, впервые почувствовав, что его переселение в этот странный мир было не таким уж плохим, и, слегка улыбнувшись, ответил:

- Конечно, можешь.

После того дня статус Лу Мина в семье Хэ резко изменился. Восстановление ауры Хэ Цинци широко распространилось среди тех немногих слуг, которые были свидетелями этого. В течение нескольких дней вся семья Хэ узнала об этом.

Лу Мин ясно понимал: когда он отпустил тех парней, он знал, что так и будет. Однако, если это дело дойдет до ушей Первой Леди, эта женщина определенно предпримет какие-то действия, поэтому в будущем ему нужно быть более осторожным.

Фу Шу услышала хорошие новости и немедленно примчалась, взволнованно проливая слезы, повторяя, что у Бога есть глаза. И вместе с Фу Шу была биологическая мать этого тела, Сюй Чжунъянь.

Внешность Сюй Чжунъянь была очень похожа на представление Лу Мина о женщине из Цзяннани: красивая, но не показная, нежная, как ивовый ветерок. Однако этой Сюй Чжунъянь на вид было лишь чуть за тридцать, поэтому Лу Мин подумал об этой женщине, чей возраст не сильно отличался от его прошлой жизни, и ему стало немного трудно смотреть на Сюй Чжунъянь, а затем перестать говорить.

Когда Сюй Чжунъянь увидела, что Лу Мин не хочет называть ее матерью, ее глаза покраснели, она достала платок из рукава и, осторожно вытирая слезы, всхлипнула:

- Цинци, это все вина матери, что ты так много страдал.

Лу Мин вспотел. Эта древняя женщина внезапно начала плакать, и он действительно не знал, как с этим справиться. Он опустил голову и пробормотал:

- Мама, я в порядке.

Сюй Чжунъянь вздрогнула, в ее глазах мелькнуло удивление, слезы потекли еще сильнее:

- Цинци, ты не называл меня мамой много лет.

Лу Мин: "... Похоже, что в будущем лучше узнать больше о обычной речи и поведении Хэ Цинци".

Лу Мин размышлял, когда Сюй Чжунъянь подошла и потянула Лу Мина, чтобы усадить. Ее дрожащие руки ласкали щеки Лу Мина, глаза слегка покраснели, когда она сказала:

- Это была пытка. Вيني мать за то, что она неспособна. Я позволила тебе испытать много боли в течение дня. Цинци, эта первая леди очень влиятельна в семье Хэ, ты должен быть более терпеливым, не противоречь ей снова.

Лу Мин ничего не сказал, Сюй Чжунъянь продолжила:

- Если ты больше не будешь противостоять Первой Леди и будешь больше ее слушать, Первая Леди не будет так строга с тобой.

Хэ Цинци был терпим в прошлом, почти до такой степени, что не давал сдачи и не огрызался, когда его ругали, коренная причина всего была в этом. Если бы Лу Мин не знал, что Сюй Чжунъянь была настоящей матерью Хэ Цинци, Лу Мин бы подумал, что Сюй Чжунъянь была лоббистом, посланным Лю Шуюнь.

Сбоку, лицо Фу Шу было не очень хорошим. Уголки ее рта скривились в усмешке:

- Вторая леди очень права, если бы молодой господин был таким, как вы, с большим терпением, большим послушанием, как бы его могли обвинить в краже миски супа и избить сотней ударов плетью, но и заставить стоять на коленях под палящим солнцем полдня. Даже сын простолюдина хуже.

Лицо Сюй Чжунъянь побелело, когда она услышала это, и ее слезы упали, как разбитые бусы, обнимая Лу Мина и плача:

- Цинци, прости меня.

Лу Мин беспомощно похлопал Сюй Чжунъянь по плечу, сопротивляясь желанию дернуть уголками рта, терпеливо смягчил свой голос и сказал:

- Мама, это не твоя вина, это все потому, что я сам навлек беду.

Сюй Чжунъянь тоже ничего не сказала, только знала, что нужно плакать. Ее слез, казалось, становилось все больше и больше, она не могла взять себя в руки.

- Молодой господин, посмотрите на нее! - Фу Шу была так зла, что топнула ногой и раздраженно сказала: - Она всегда так выглядит! Она продолжает плакать, когда не может сказать и нескольких слов. Вы были ранены, а она даже не посмела прийти к вам! Почему вы должны...

- Фу Шу, хватит, - Лу Мин прервал следующие слова Фу Шу, затем сказал: - Теперь, когда моя духовная сила немного восстановилась, я думаю, что Первая Леди не будет беспокоить меня какое-то время.

Сюй Чжунъянь вытерла слезы и сдавленно всхлипнула:

- Надеюсь, что так и есть. Хотя ты сейчас восстановил свою духовную силу, тебе все равно нужно больше отдыхать.

Сказав это, она достала из рукава маленькую белую фарфоровую бутылочку и передала ее Хэ Цинци, убеждая:

- Это лекарство - духовное лекарство, которое я попросила доктора из аптеки помочь мне приготовить, оно очень полезно для восстановления твоей духовной энергии, тебе нужно не забывать принимать по одной капсуле каждый день.

Сердце Лу Мина потеплело, и он крепко сжал фарфоровую бутылочку в руке. Его родители умерли, когда он был молод, и он всегда тосковал по материнской любви и привязанности. Хотя он теперь стал Хэ Цинци, в будущем ему придется жить как Хэ Цинци. Если он сможет восстановить свою ауру, он сможет зарабатывать деньги, чтобы содержать мать Хэ Цинци, это тоже считается проявлением сыновней почтительности к Хэ Цинци.

Сюй Чжунъянь увидела, что Хэ Цинци не отказался, поэтому она удовлетворенно кивнула, встала и налила ему чашку воды и поднесла ее к руке Хэ Цинци, улыбаясь и говоря:

- Цинци, ты можешь попробовать это лекарство сначала, если оно подействует, я пойду и найду еще завтра.

Лу Мин кивнул, открыл лекарство и сунул в рот таблетку со слабым ароматом.

[Не глотай это!]

В этот момент внезапно раздался жуткий старый голос, как будто он был близко, но и как будто далеко. Это было похоже на гром среди ясного неба, взорвавшийся в сердце Лу Мина. Даже если его психическое состояние было хорошим, но не мог не испугаться этих превратных ужасающих стереофонических звуковых эффектов. Он был напуган до белого лица, его тело напряглось. От дрожи в руке, весь стакан воды выплеснулся.

Сюй Чжунъянь и Фу Шу тоже были поражены действиями Лу Мина, и Фу Шу в изумлении спросила:

- Молодой господин, что с вами?

Лу Мин был так потрясен, что тяжело вздохнул, вытер холодный пот со лба и беспомощно махнул рукой. Осторожно осмотревшись, он вздохнул с облегчением, уверяя себя, что у него, должно быть, галлюцинации.

Но именно тогда снова появился жуткий голос старика.

[Хозяин, не ешьте эту пилюлю, это яд, разрушающий основу!]

Хотя Лу Мин немного боялся того, откуда исходит этот странный голос, но, услышав слова

"Хозяин", он не мог не насторожиться. Он тихонько покатал лекарство во рту языком и прижал его под языком, затем поднял голову и небрежно спросил:

- Мама, кто дал вам это лекарство в аптеке? Кто дал вам это лекарство?

В глазах Сюй Чжунъянь мелькнул след паники, но он был мгновенным, настолько быстрым, что его было почти невозможно обнаружить, но все же не ускользнул от зорких глаз Лу Мина. Теперь ему было еще любопытнее узнать об источнике этой таблетки.

Сюй Чжунъянь мягко улыбнулась и тихо ответила:

- Мне дал ее господин Лю из аптеки. Он заботился о тебе с тех пор, как ты был маленьким. Несколько лет назад ты столкнулся с дикими зверями, потому что по ошибке вошел в тайное царство, и, таким образом, твой духовный корень был разрушен. Он жалеет тебя, поэтому часто прячет некоторые из лучших лекарственных трав и тихо отдает их мне, ты не должен подводить его.

Лу Мин кивнул и сказал:

- Я обязательно когда-нибудь поблагодарю господина Лю.

Лицо Сюй Чжаоянь напряглось, а затем она улыбнулась:

- Господин Лю в последние дни плохо себя чувствует и избегает дома, так не лучше ли, если я пойду с тобой через несколько дней?

Хэ Цинци, услышав эти слова, скривил губы в улыбке и сказал:

- Хорошо.

После того, как Сюй Чжунъянь и Фу Шу ушли, Лу Мин, увидев, что вокруг никого нет, выплюнул лекарство изо рта, налил чашку воды и прополоскал рот, затем закрыл дверь комнаты и только тогда холодно сказал:

- Кто ты?

Старый голос внезапно снова раздался в ухе, как будто кто-то говорил прямо в его уши. Лу Мин, хотя и много строил из себя, все же почувствовал озноб от этого голоса, который мог появиться только в фильме ужасов.

Голос сказал: [Хозяин, меня зовут 233, система, предоставленная вам в качестве вашего личного питомца.]

Лу Мин нахмурился, озадаченный:

- Система... Что это? Призрак? И что, черт возьми, такое питомец?

Голос запротестовал: [Я не призрак, я продвинутый искусственный интеллект, самая умная машина в истории человечества, Артефакт!]

Лу Мин сказал с холодным потом:

- Судя по твоему голосу, у тебя тоже есть Артефакты среднего и пожилого возраста?

Голос внезапно стал немного взволнованным и сказал: [Хозяин тоже считает, что этот голос хорош, верно? Чтобы найти этот голос, я посмотрел по крайней мере сотни записанных фильмов ужасов в человеческом мире, чтобы найти этот голос, и написал хорошую программу.]

Лу Мин: "..."

После долгого молчания Лу Мин продолжил:

- Судя по твоей эстетике, мне действительно начинает быть немного любопытно, как ты выглядишь.

Как только слова Лу Мина слетели с его губ, внезапно произошла странная ситуация. В воздухе, всего в нескольких метрах от него, внезапно из ниоткуда появился синий свет. Сразу после этого свет становился все сильнее и сильнее, и все пространство, казалось, внезапно разорвалось, как рот. Круглый неопознанный объект из трещины в форме параболы полетел прямо в руки Лу Мина.

Лу Мин поспешно поймал эту маленькую штучку, протер глаза и начал внимательно рассматривать вещь в своих руках. Это было маленькое, округлое, рогатое животное небесно-голубого цвета, которое в данный момент сжалось в комок и было покрыто странными черными узорами. Две большие, похожие на обсидиан, глаза оглядывались вокруг, взволнованно хлопая хвостом, обернутым вокруг запястья Лу Мина, и весело выкрикивали:

- Хозяин!

<http://bllate.org/book/17921/1717214>